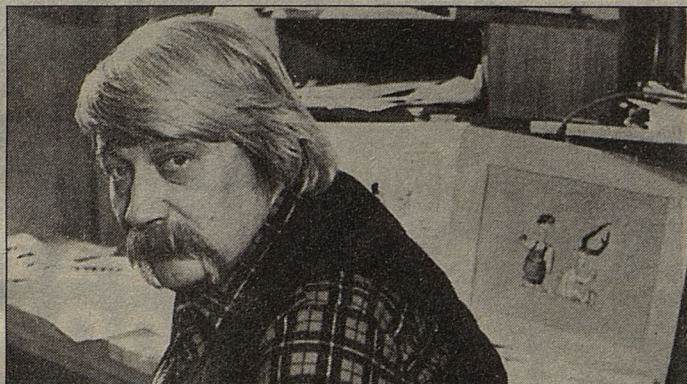

Это он, Эдик!

Эдуард Назаров

Разговор с Юрием **НОРШТЕЙНОМ** перед юбилеем Эдуарда **НАЗАРОВА**.

Известия, - 2001. - 20 нояб. - с. 12

— Мы с ним учились в детской художественной школе, что возле планетария, в старом особняке. У нас были прекрасные преподаватели. Чем он выделялся? Был, как всегда, остроумен. Но самое главное, остроумно рисовал. Все его творчество невероятно остроумно. И остроумие сочетается с печалью. Собственно говоря, это и есть Эдик.

А потом мы оказались вместе на «Союзмультфильме». Он работал ассистентом и вместе с Володицей Зуйковым художником-постановщиком у Федора Хитрука. Затем он сам сделал фильм «Бегемотик» по очень хорошему рассказу изумительной детской писательницы Эммы Мошковской, к сожалению, забытой сейчас. Это был замечательный фильм, и у него начались конфликты с Госкино. Цензура Госкино сочиняла такие нелепицы и такую небывальщину, каких вообще не могло быть. В жизни бегемотиков усмотрели эротические намеки.

Потом он сделал фильм «Принцесса и лудоед» по стихам Сапгира — там уже весь Назаров во всем своем объеме и пространстве.

Но абсолютным шедевром стал фильм «Жил-был пес». Это его «автопортрет». Каков он в жизни, таков и в этом кино: остроумный, легкий, чувствующий судьбу другого.

Эдик редко артистичен в жизни, постоянно шутит, играет словами. Он артист в самом таком высоком смысле. Он озвучил все роли в «Путешествии муравья», хотя в титрах себя не написал из скромности. Я сильно сетовал: ведь никто не догадывается, что

весь этот каскад остроумия и характерных реплик принадлежит одному человеку.

Фраза волка «Щас спою» разошлась по всей стране, а «Я вас люблю» из «Путешествия муравья» на тот же французский манер употребляет великое множество людей.

— Юрий Борисович, а в чем секрет особой языковой авторитетности российской мультипликации? Мультфильмы, по-моему, до сих пор цитируют, хотя кино уже нет.

— Причина, по-моему, в том, что мультипликация — искусство вымысла. А вымысел, как это ни покажется парадоксальным, гораздо сильнее прививается. Любая фантастическая, образная фраза острее звучит, чем обычные, бытовые, каждодневные слова.

— А как он живет сейчас?

— На мой взгляд, судьба ужасная. Хотя он работает каждый день, рисует, делает книги, ездит на фестивали, что-то пишет. Но на самом деле последние лет 11—12 он ничего не делает. Ему некуда прийти. Вместо «Союзмультфильма» у нас «котлован». Выпукский когда-то 8 часов мультипликации, он сейчас с трудом набирает 20 минут. Государство бросило искусство на произвол судьбы, но при этом мы не получили всего того, что есть у западных аниматоров. На «Союзмультфильм» пришли «энергичные люди», которым мультипликация не нужна. Их интересует коллекция, которой можно торговать, получать за это деньги и не вкладывать ничего в создание новых фильмов.

Елена ЯКОВЛЕВА